

Гален

О порядке собственных книг¹

ΓΑΛΗΝΟΥ ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΤΑΞΕΩΣ ΤΩΝ ΙΔΙΩΝ ΒΙΒΛΙΩΝ

1. Мне кажется, хорошо, Евгениан², что ты настоял на появлении книги, излагающей порядок моих сочинений, ибо они не имеют все одной цели, значения и содержания³. 2. Ведь одни, как тебе известно, были написаны по просьбе друзей и сообразовывались только с их состоянием⁴, другие были продиктованы⁵ для начинающих юношей, при этом ни в одном из этих случаев я не стремился к тому, чтобы они разошлись среди людей⁶ и сохранились после нас, поскольку

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, в рамках проекта № 15-34-01266a2 «Биобиблиографические трактаты Галена Пергамского: медицинская профессия в социокультурном контексте II–III вв. н. э.» (2015–2017). Перевод выполнен по изданию: *Galien. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe. T. 1 / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris, 2007.*

² Гален уже посвятил Евгениану VII–XIV книги своего главного труда по терапии *De methodo medendi* («О методе лечения»), которые были закончены в период правления Септимия Севера (193–211 гг.). Его имя упоминается в этом трактате дважды (I.1 и IV.2). Из второго отрывка следует, что Евгениан был также врачом и принадлежал к интеллектуальной элите, которая обладала необходимым знанием логики, позволявшим приступать к чтению трактата Галена «О доказательстве», но не имела глубоких познаний в философии.

³ Термин ἐλαγγελία может означать у Галена «тема» или «содержание» (ср. *De libr. pr.*, Prol. 2; *Mansfeld* 1994, p. 130).

⁴ Термин ἔξις означает «состояние», относящееся к уровню подготовки адресата сочинения. В *De libr. pr.* Prol. 10 это слово означает еще «опытность», «хорошее владение» текстами и проблематикой.

⁵ Запись под диктовку (ὑλαορεύο) была распространенным способом составления галеновских текстов (ср. II 25, *De libr. pr.* I 1, *De ind.* VIII 4). Известно, что Гален часто использовал рабов-сорописцев (ср. *De libr. pr.* I 12, *De praes.* 5) и рекомендовал их приобретение и обучение как способ выгодного вложения денег (*De anim. cuiusl. aff.* I 9, Kühn V 48), см.: *Dorandi* 2007, p. 54.

⁶ Введение к трактату, начинающееся с рассуждения о том, что книги автора получили широкое распространение вопреки воле автора, общее место для античной научной литературы, ср. *Цицерон. De orat.* I, 94; *Тертуллиан. Adv. Marc.* I, 1; *Платон. Parm.* 128d. Кроме того, известно, что в Античности существовала практика составления текстов для узкого круга друзей или опреде-

видел, что и написанные ранее книги совсем мало кто из людей замечает. 3. Ибо среди врачей и философов один будет восторгаться другим не потому, что последовал его учению, и не потому, что упражнялся в доказательной науке⁷, благодаря которой он сможет отличить ложные слова от истинных, но одни – потому что их отцы были эмпириками, догматиками или методистами, другие – потому что ими были их учителя, а третьи – потому что их друзья, или потому, что кто-то из той или иной школы⁸ вызывал восхищение в их городе. 4. Так и среди [последователей] философских школ каждый по своей причине стал или платоником, или перипатетиком, или стоиком, или эпикурейцем, и ныне, поскольку существуют кафедры этих школ⁹, многие на этом основании называют себя по имени школы, где учатся, особенно если они лишены иных средств к существованию¹⁰. 5. Я же, будучи совершенно убежден, что ни одна книга, даже написанная самими музами, не будет цениться выше написанного для полных надежд, никогда не стремился к тому, чтобы какие-то из моих записок¹¹

ленного ученого кружка (*Dorandi* 2000, p. 77–101, *Boudon-Millot* 2007, p. 103).

⁷ Под «доказательной наукой» (ἐπιστήμη ἀποδεικτική) Гален понимает совокупность способов доказательств, которые включают в себя владение теоремами Эвклидовой геометрии, а также логикой и силлогизмами Аристотеля. Об исключительной важности, которую Гален придавал доказательным методам для построения системы знания см. *De libr. pr.* XIV. Этому вопросу он посвятил свой объемный, ныне утраченный труд «О доказательстве», о котором он не раз упоминает в этом сочинении.

⁸ О представителях разных медицинских школ: эмпирической, догматической и методической см., напр.: *Gourevitch* 1995; *Mudry, Pigeaud* 1991. О силе традиции и привычки при выборе той или иной школы ср. Цицерон, *Acad.* I, 8 и Лукиан, *Hermot.* 86. См. *Mansfeld* 1994, p. 165–166.

⁹ Термин διαδοχή, переведенный здесь как «кафедра», имеет вполне техническое значение. Известно, что Марк Аврелий основал в Афинах четыре философские кафедры – платоновскую, перипатетическую, стоическую и эпикурейскую, содержавшиеся за государственный счет (*Philostr.* Vit. soph. II 2; *Cass. Dio* LXXI 31). По всей видимости, Гален имеет в виду философские кафедры, учрежденные и в других городах империи. См. *Диллон* 2002, с. 238–239; *Glucker* 1978, p. 150–151.

¹⁰ Гален неоднократно с презрением отзывается об интеллектуалах, которые вынуждены зарабатывать на жизнь своими знаниями. Речь идет, скорее всего, об эквиваленте годовой стипендии, которую получал, напр., Квинтилиан как профессор риторики. Об образе идеального врача-филантропа, который не должен брать деньги за лечение, Гален говорит в *Quod opt. med.* 2-3 (рус. пер. *Пролыгина* 2013). См. *Vegetti* 1994, p. 1686.

¹¹ Термин ὑπόμνημα означает «заметка», «записка» в широком смысле слова, см.

разошлись среди людей. Но поскольку они распространились среди многих против моей воли, как тебе известно, я очень долго медлил, прежде чем предложить друзьям что-либо из прочих записок. 6. По этой же причине я был вынужден написать и книгу «О наилучшей школе»¹² – не так, как писали многие из прежних врачей и философов, поименно восхваляя свою школу, – но указал единый путь, следуя по которому, можно было бы создать наилучшую школу или в медицине, или в философии, или в каком-то другом искусстве. 7. В ней сказано и показано то, о чем говорится чуть выше: всякий, кто намеревается стать справедливым судьей этих школ, сначала должен овладеть методом доказательства. И только этого недостаточно, но необходимо также избавиться от страсти, так чтобы в своей любви или ненависти к школе не становиться слепыми по отношению к ним. 8. Ибо если свободный от страсти захочет найти саму истину согласно научному методу или вынести суждение о сказанном другими, то только он и сможет отыскать истинную школу. 9. И ты знаешь, что многие врачи и философы, когда их обличают в том, что они не упражняются в доказательном методе, идут противоположными путями: одни из них утверждают, что доказательства не существует вовсе, а другие – что доказательство не только существует, но по своей природе постижимо всеми, так что для этого никто не нуждается ни в изучении, ни в упражнении¹³. 10. Как можно беседовать с теми, кто дошел до такой степени безумия? Но, возможно, кто-нибудь из них скажет – ибо они особенно преисполняются дерзостью, когда речь идет о тех вещах, о которых они не могут высказать суждение – что дерзок скорее я. 11. И вот, чтобы не слушать этого и не быть вынужденным выступать против других, я решил не издавать ни одной книги. Но поскольку то, что я передал друзьям, распространилось среди многих, потому я был вынужден написать еще сочинение «О наилучшей школе», а в нем названа и причина его написания. 12. И если

De libr. pr. Prol. 6; Платон. Phaedr. 276d. У Галена этот термин также употребляется в значении: «труды» (II, 1; De libr. pr. I), «книги» трактата (II, 6; De libr. pr. V, 2), «комментарии» к Гиппократу (VII, 5). Термин *πραγματεία*, напротив, всегда означает законченное «сочинение», предназначенное для публикации.

¹² Трактат «О наилучшей школе», по всей видимости, утрачен. Текст, опубликованный под таким же названием в издании Кюна (De optima secta I, 106–223), по мнению ряда исследователей, подложный, см.: Boudon-Millot 2007, p. 105.

¹³ Отсутствие доказательного метода было тезисом эмпириков и скептиков, а его всеобщая доступность – методистов.

кто-то захочет прочесть его прежде всего [прочего], он поступит правильно; и если под силой его доводов он пожелает стать сведущим в доказательстве, то прежде чем приступить к изучению и оценке всех школ, он имеет в распоряжении написанное нами сочинение «О доказательстве»¹⁴. И если он изучит не только его методы, но будет упражняться в них, то он найдет истину вещей в любом материале, если только не окажется таким поклонником¹⁵, который будет выбирать по неразумной страсти, как те, кто увлечен различными цветами на скачках¹⁶. 13. И тот, кто будет придерживаться вышесказанного, обнаружит у этих людей истинные знания и ложные мнения.

II. 1. Итак, среди наших книг это единственное чтение¹⁷, с которого следует начинать тем мужам, которые разумны от природы и дружны истине. 2. Если же кто-то и без ее прочтения знает нас самих по опыту всей жизни и результатам нашего искусства, [а возможно и по опыту самих больных], так что убедился относительно характера нашей души в том, что мы всегда и во всем относимся к какой бы то ни было школе без неприязни, придирчивости или безрассудной любви, а относительно результатов нашего искусства – в том, что они свидетельствуют об истинности учений, то тогда и без доказательной теории он сможет извлечь пользу из наших книг¹⁸. 3. И он извлечет из

¹⁴ От трактата *De demonstratione* в 15 кн., написанного Галеном еще в молодости, сохранилось только несколько фрагментов на греческом и на арабском. Синопсис этого сочинения в одной книге, о котором упоминает Гален в *De libr. pr.* XIV 23 также утрачен. Гален считал это сочинение совершенно необходимым для логического образования будущего врача и важным инструментом для овладения любым правильным методом. О попытке реконструкции этого текста см.: *Chiaradonna* 2009, p. 43–77.

¹⁵ Мотив эротического влечения к истине («поклонник» – ἐραστής, букв. «страстно влюбленный») восходит еще к Платону (*Resp.* VI 490a-b), ср. *Гален. De nat. fac.* III, 10 (Kühn II, 179).

¹⁶ На скачках в древнем Риме, а затем в Византии, соревновались четыре цирковых команды или партии, которые различались по цветам – были зеленые, синие, белые и красные. В эти цвета облачались не только возницы, но и лошади, упряжи и колесницы. О популярности цирковых состязаний и размахе, с которыми они проводились в Риме в конце II в. н. э. см.: *Cameron* 1976; *Thuillier* 1996; *Иванов* 2011, с. 216–232.

¹⁷ Т. е. трактат «О доказательстве».

¹⁸ Гален различает два пути приобретения медицинских знаний: первый, наилучший путь, состоит в предварительном изучении логического трактата «О доказательстве», о котором он говорил выше (I. 12); второй путь заключается в наблюдении за работой учителя и его образом жизни. Таким образом, для

них не точное знание фактов (ибо это свойственно только сведущим в доказательстве), но верное мнение, о котором справедливо сказали древние, что на практике оно ни в чем не уступает знанию, но лишено прочности и постоянства¹⁹. 4. Также он прочтет прежде всего то, что написано для начинающих: сочинение «О школах», которое буквально озаглавлено – «О школах для начинающих», и сочинение «О пульсах», которое озаглавлено точно так же – «О пульсах для начинающих», и третье сочинение под названием «О костях для начинающих»²⁰, которое следует первым при изучении анатомии. Если же кто-нибудь захочет пройти ее всю полностью, пусть прежде всего прочего приступит к сочинению «Об анатомических мероприятиях»²¹. 5. Ибо оно объясняет видимые во время анатомирования части: каков их размер, местоположение, строение, структура [ткани], цвет, взаимное соотношение. 6. Тот же, кто овладел практикой в их наблюдении, далее будет изучать их функции²². Естественные функции из-

студента, не владеющего логическим инструментарием, критерием выбора наилучшего учителя может быть его умеренный образ жизни и успешная профессиональная деятельность, которые и будут надежным свидетельством истинности его учения. Об образе самого Галена как наилучшего учителя см.: Boudon-Millot 2000, p. 119–133; 2006, p. 15–30; 2009, p. 175–189.

¹⁹ Ср. Платон. Менo 97e, где также речь идет о противопоставлении мнения (δόξα) и знания (ἐπιστήμη) и подчеркивается непостоянство мнения.

²⁰ Соч. *De sectis ad tirones* (Kühn I, 64–105; Helmreich SM III, 1–32), *De pulsibus ad tirones* (К. VIII, 453–492) и *De ossibus ad tirones* (К. II, 732–778; Garofalo, Paris, 2005) были написаны между 162 и 166 гг. н. э., во время первого пребывания Галена в Риме.

²¹ Гален считает соч. *De anatomicis administrationibus* самым полезным для изучения анатомии (Ars med. XXVII. 9). От этого обширного соч. в 15-ти кн. на греческом сохранились только кн. I–VIII и первые пять глав IX кн. (Kühn II, 205–731; libri I–VIII, IX. 1–5). Утраченные книги сохранились в средневековом арабском переводе, полное издание текста см.: Garofalo I. Galeno, *Procedementi anatomici*. Milano, 1991, 3 vols. Первые две книги были составлены после 176 г., книги III–XI после 180 г., а книги XII–XV после 192 г.

²² Понятие «функции» (ἐνέργεια) тесно связано у Галена с понятиями «способность» (δύναμις) и «польза» (χρεία). Функция – это деятельность или «дейтельное движение» того или иного органа или системы организма (De plac. VI, 1.4–6 = CMG V 4, 1, 2, 1980, p. 360), она может быть «естественной», если речь идет о непроизвольных движениях, и «душевной», если речь идет о произвольных движениях (ср. De pr. plac. 13). Функция, как актуализация возможности того или иного естественного действия, присуща органу или телу, и в этом смысле она противоположна понятию «страдания» или «претерпевания» (πάθος), которое означает противоестественное действие, приводящее к извне

ложены в трех книгах под названием «О естественных способностях»²³, а так называемые душевные функции – в других более многочисленных книгах²⁴, предваряет которые книга «Об анатомировании на умерших», за ней следуют две книги «Об анатомировании на живых» и после них две другие книги «О разногласии в анатомии»²⁵. 7. За ними следуют три книги «О <движении> грудной клетки и легкого»²⁶, две книги «О причинах дыхания»²⁷ и еще четыре «О голосе»²⁸. К этому же жанру сочинений относятся и книги «О движении мышц»²⁹ <...>³⁰ и было показано то, что касается наименований³¹. 8.

и поражающее тело. Например, естественное движение сердца, его биение – это его «функция» (ἐνέργεια), а учащенное протиестественное сердцебиение – это проявления «страдания» (πάθος). Способность – это причина или потенциальная возможность органов или систем выполнять ту или иную функцию или действие (De nat. fac. I, 2; Kühn II, 7). А совокупность функций какой-либо части определяет ее пользу по отношению ко всему организму (De usu partium XIV, 4; Kühn IV, 153). См.: Hankinson 2008, p. 224–229; Debru 2008, p. 266; Vegetti 2013, p. 79–80.

²³ Соч. De naturalibus facultatibus в 3-х кн. (Kühn II, 1-214) было составлено между 169 и 180 гг. н. э.

²⁴ По мнению Будон-Мийо, Гален имеет в виду трактат *Quod animi mores* (см. Kühn IV, 767–822), который он упоминает в De libr. гр. среди перечня сочинений, относящихся к философии Платона (XVI. 3) и к трактатам по этической философии (XV). Большинство из этих текстов утрачены, за исключением De anim. cuiusl. aff. (Kühn V, 1–57, 58–103 = CMG V 4, 1, 1, Leipzig-Berlin 1937). См. Boudon-Millot 2007, p. 110. По мнению М. Веgetti, Гален имеет в виду трактат *De placitis*, о котором он не упоминает в *De ord. libr.*, тогда как соч. *Quod animi mores*, возможно, еще не было написано к моменту написания этого текста, см. Vegetti 2013, p. 80.

²⁵ Эти сочинения утрачены за исключением трактата «Об анатомии на умерших», который сохранился в арабском переводе (CMG ed. I. Ormos) и датируются периодом между 164 и 168 гг.

²⁶ Это сочинение утрачено.

²⁷ Соч. «О причинах дыхания» было написано ок. 164 г. Небольшое сочинение в одной книге, сохранившееся под названием «О причинах дыхания» в издании Кюна (IV, 465–511), скорее всего, представляет собой отрывок из первоначального трактата; см.: Boudon-Millot 2007, p. 111.

²⁸ Трактат «О голосе» утрачен, сохранилось только его арабо-латинское переложение под названием *De voce et anhelitu* (Baumgarten H. Thèse, Göttingen, 1962).

²⁹ Трактат в 2-х кн. *De motu musculorum* (Kühn IV, 367–464) датируется приблизительно 169 г.

³⁰ После упоминания трактата «О движении мышц» издатели предполагают наличие лакуны, содержание которой реконструируется на основе отрывка из

А то, что относится к доказательствам первоэлементов, не все изложено в этой книге³², но только то, что использовал сам Гиппократ. Для овладения же совершенным знанием первоэлементов тела следует прочитать сказанное в тринадцатой книге «О доказательстве» и в пятой и шестой «Об учениях Асклепиада»³³. 9. А о свойстве очищающих лекарств сказано кое-что в книге «О первоэлементах согласно Гиппократу»³⁴ и отдельно написано в другой книге³⁵. 10. За книгой «О первоэлементах согласно Гиппократу» следуют три книги «О темпераментах»³⁶, а за ними – сочинение «О свойстве простых лекарств»³⁷, а за ним еще «О составлении лекарств»³⁸. 11. В первых книгах «О темпераментах» говорится о темпераментах живых существ с отличительными признаками каждого темперамента, а в третьей речь идет о темпераменте лекарств³⁹. 12. И если кто-то захо-

De libr. pr. I, 6, 17. Предположительно, здесь должны были быть упомянуты трактаты *De placitis*, *De usu partium* и в конце лакуны – *De elem. sec. Hipp.*, отсутствие упоминания о которых в *De ord. libr.* было бы трудно объяснить (*Boudon-Millot* 2007, p. 111–113). Ср. *Ars med.* XXXVII, 10.

³¹ По мнению М. Веgetti, Гален имеет в виду названия первоэлементов у Гиппократа (см. *Vegetti* 2013, p. 80).

³² Скорее всего, Гален имеет в виду свой трактат *De elem. sec. Hipp.* (Kühn I, 413–508 = CMG V, 1, 2, Berlin, 1996), который он мог цитировать в лакунарном отрывке. Здесь Гален переходит от теории первоэлементов к теории темпераментов, а затем к фармакологии.

³³ Это сочинение утрачено; в *De libr. pr.*, XI Гален уточняет, что оно состояло из 8 кн. Скорее всего, этот трактат имел полемическую направленность против материалистической теории первоэлементов врача Асклепиада из Вифинии (кон. II в. – нач. I в. до н. э.), которую Гален считал предшественницей методизма. Полемике против Асклепиада также посвящен отрывок из *De nat. fac.* I, 13–14.

³⁴ Об этом трактате см. ниже, III. 1.

³⁵ Гален, видимо, ссылается на свой небольшой трактат *De purgantium medicamentorum facultate* (Kühn XI, 323–342).

³⁶ Трактат *De temperamentis* (Kühn I, 509–694) был написан около 169 г. и состоял из 3-х книг.

³⁷ Соч. *De simplicium medicamentorum [temperamentis ac] facultatibus* (Kühn XI, 369–892) состояло из 11-ти кн.; первые восемь были написаны между 169 и 180 гг., а остальные три – после 193 г.

³⁸ Гален составил два сочинения под этим названием: *De compositione medicamentorum secundum locos*, 10 libri (Kühn XII, 378–XIII, 361) и *De compositione medicamentorum per genera*, 7 libri (Kühn XIII, 362–1058). Оба были написаны после пожара храма Мира в 192 г. Ср. *Boudon-Millot* 2007, p. 114. О фармакологии Галена см. *Debru* 1997, *Vogt* 2008, p. 304–22.

³⁹ «Темперамент» (κρῖσις) буквально означает смешение четырех качеств мате-

чет после этих двух или трех книг прочитать сочинение «О наилучшем строении тела», и «О хорошем состоянии», и «О неравномерном нарушении темперамента»⁴⁰, он будет делать это в подобающем порядке. 13. Эти три книги, которые были продиктованы по просьбе друзей и затем изданы ими, очень короткие. Впрочем, об их⁴¹ свойстве написано в сочинении «О сохранении здоровья»⁴², в котором общедоступно изложены различия строения нашего тела и показано, каким образом следует сохранять в здравии каждое из них. А затем следует сочинение, которое посвящено методу лечения⁴³. 13. Этим двум сочинениям предшествуют все вышеназванные и вдобавок к ним еще книга «О различии болезней», и «О различии симптомов», и еще третья, в которой излагаются причины болезней, и кроме того три другие «О причинах симптомов»⁴⁴. 15. И вот все эти книги пред-

рии (жар, холод, влажность, сухость), которые Гален считал активными в отличие от Аристотеля и стоиков, признававших активными только первую пару противоположностей (Столяров 1995, с. 111). Эти качества сочетаются, с одной стороны, с первоэлементами (огонь, воздух, вода, земля), а с другой, с четырьмя соками Гиппократ (кровь, слизь, черная и желтая желчь). Каждому отдельному телу присуща своя собственная формула смешения и равновесия этих качеств, которая и определяет состояние здоровья человека. Эффективность лекарств также зависит от их элементарного состава и взаимодействия с темпераментом тела. Таким образом, от темперамента зависит не только галеновская физиология, но также патология и фармакология. См. *Hankinson* 2008, p. 210–223.

⁴⁰ Соч. *De optima corporis nostri constitutione* (Kühn IV, 737–749), *De bono habitu* (Kühn IV, 750–756), *De inaequali intemperie* (Kühn VII, 733–752) были написаны между 169 и 180 гг.

⁴¹ По мнению В. Будон-Мийо, во фразе τούτων ἡ δύναμις речь идет о свойстве лекарств, о которых говорилось в II.10 (Boudon-Millot 2007, p. 94). М. Вегетти считает, Гален имеет в виду темпераменты (см. II. 12), о которых он упоминает в трактате «О сохранении здоровья» (Vegetti 2013, p. 82). Есть и третья версия С. Гримаудо, согласно которой речь идет о книгах, важность которых будет показана в трактате «О сохранении здоровья» (Grimaudo 2008, p. 57–60).

⁴² Соч. *De sanitate tuenda* (Kühn VI, 1 452 = CMG V 4, 2, Leipzig-Berlin, 1923) в 6 кн. было написано ок. 175 г.

⁴³ Гален имеет в виду свой главный трактат по терапии в 14 кн. «О методе лечения» (*De methodo medendi*, Kühn X, 1–1021). Первые шесть книг, посвященные Гиерону, были написаны между 169 и 180 гг., а остальные восемь, написанные для Евгениана, после 193 г.

⁴⁴ Соч. *De differentiis morborum* (Kühn VI, 836–880) было написано после 193 г. *De symptomatum differentiis* (Kühn VII, 42–84), *De morborum causis* (Kühn VII, 1–41) и *De symptomatum causis* (Kühn VII, 85–272) – между 169 и 180 гг.

шествуют «Методу лечения», и помимо них еще книга «О противоестественных опухолях», и «О полнокровии»⁴⁵, и сочинение «О различии лихорадок»⁴⁶. Ибо все они необходимы. И также, как я сказал, что в анатомических сочинениях написал кое-что в порядке дополнения, таким же точно образом и здесь: 16. существуют два сочинения, посвященные специально терапии, которые я передал философу Главкону, а еще одно сочинение «О веносечении»⁴⁷ и, конечно, «О предшествующих причинах», и «О связующих причинах»⁴⁸ – написаны дополнительно. 17. Есть и некоторые другие, составленные для опровержения некоторых мнений, и сочинение «О выделении мочи против нового мнения». Ибо обличением ложных мнений надежнее обосновывается изложение истинных. Именно таково сочинение «Об учениях Асклепиада» и «О методической школе», а также все, что написано об эмпирическом методе врачей эмпириков⁴⁹. 18. Что же касается тех, которые приступают к другим сочинениям путем пред-

⁴⁵ Эти два сочинения *De tumoribus praeter naturam* (Kühn VII, 705–732) и *De plenitude* (Kühn VII, 513–583) были написаны между 175 и 180 гг. Они оба упоминаются в *Ars med.* XXXVII. 12 и в *De libr. pr.* VI.8.

⁴⁶ Соч. в 2-х кн. *De differentiis febrium* (Kühn VII, 273–405) было написано ок. 180 г.

⁴⁷ Гален завершает список сочинений, посвященных терапии, сочинением в 2-х кн. *De methodo medendi ad Glauconem* (Kühn XI, 1–146). В соч. «О веносечении» (*De curandi ratione per venae sectionem*, Kühn XI, 250–316) Гален излагает свое мнение о кровопускании. Полемике по этому вопросу с Эразистратом и его последователями Гален посвятил еще два сочинения, см. *De libr. pr.* X, 2.

⁴⁸ Эти два трактата утрачены на греческом, но сохранились в латинском переводе. Гален, следуя терминологии стоической теории причинности, различает «вспомогательные», «привходящие» или «предшествующие» причины (προκαταρκτικὰ αἰτίαι) и «основные» или «связующие» причины (συνεκτικὰ αἰτίαι). «Предшествующие» причины – внешние по отношению к объекту, на который совершается какое-либо воздействие (напр., укус бешеной собаки по отношению к ране), а «связующие» причины – внутренние по отношению к объекту, и они способны производить эффект независимо от привходящих обстоятельств за счет реализации существенных свойств предмета (напр., состояние больного тела). О стоической теории см. SVF II, 351, Столяров 1995, с. 128–129; Frede 1980, p. 217–249. Об этой теории у Галена см. *Hankinson* 2003, p. 31–66.

⁴⁹ Сочинение «О мочевыделении против нового мнения» утрачено. По всей видимости, оно было направлено против Асклепиада и его последователей (ср. *De nat.* фас. I, 13). Трактат «О методической школе» также не сохранился. Полемике против эмпириков было посвящено много ныне утраченных сочинений Галена, которые он перечисляет в *De libr. pr.* XII.

варительного изучения «О доказательстве», то им полезна также первая книга из тех, что озаглавлены «О составе искусств»⁵⁰; кроме того, есть и другая следующая за ней книга под названием «Патрофил», которая посвящена составу медицины. К этому же жанру относится и «Фрасибул», где исследуется вопрос о том, составляет ли здоровье часть медицины или гимнастики⁵¹. 19. А для всех тех, кто приступает к медицинскому искусству каким-то иным образом, полезна книга, озаглавленная нами «Медицинское искусство», в которой содержатся основные положения всего [медицинского] искусства⁵². 20. Помимо всех этих названных книг существуют другие, относящиеся к части искусства, которая посвящена признакам⁵³. Она, в свою очередь, также подразделяется на две части: одна относится к диагностике настоящих состояний, а другая – к прогностике будущих⁵⁴. 21. Эти признаки во многом связаны друг с другом и имеют общее описание, сопряженное иногда с указанием и на перенесенные страдания; о всей

⁵⁰ Сочинение «О составе искусств» изначально состояло из 3-х кн. Две первые книги утрачены, сохранилась третья под названием *De constitutione artis medicae ad Patrophilum* (Kühn I, 224–304 = CMG V 1, 3, Berlin 1997).

⁵¹ Гален имеет в виду соч. *Thrasibulus sive utrum medicinae sit an gymnasticae hygiene* (Kühn V, 806–898; G. Helmreich, SM III, Leipzig 1893, S. 33–100).

⁵² Гален почти дословно повторяет отрывок из *Ars med.* Ia, 5. Это сочинение (Kühn I, 305–412; Boudon-Millot, Belles lettres, 2002, рус. пер. Пролюгина 2014 (гл. I–XVIII), с. 95–129; Барзах 2015 (часть 1)), представляющее собой компендиум по медицинскому искусству, пользовалось огромным успехом в позднеантичной и средневековой медицине. Несмотря на убедительные доводы относительно аутентичности этого сочинения, приведенные в последнем критическом издании этого текста (Boudon-Millot 2002), некоторые исследователи придерживаются гипотезы о схоластическом происхождении этого текста, который представляет собой компиляцию, составленную после смерти Галена (Vegetti 2013, p. 84). В этом случае упоминаемое здесь сочинение следует считать утраченным.

⁵³ Медицинское учение о признаках касается изучения и распознавания здоровых, болезненных и безразличных или нейтральных признаков состояния человека, которые позволяют установить верный диагноз и дать прогноз.

⁵⁴ Три раздела прогностики (настоящее, будущее, а также прошлое состояние) были выделены еще в Гиппократовом сборнике (*Prognosticon*, 1). Установление прошлых болезней пациента, в частности, играет важную роль и для установления прогноза относительно будущих болезней. Правильный прогноз для Галена не только инструмент для выбора подходящей терапии, но также и своего рода квалификационный тест для врача (*De opt. med. cogn.* 2, p. 49–63 Iskandar). О прогностике Галена см. комм. В. Наттона к *De praec.*, CMG V 8, 1, 1979; Nutton 1990, p. 236–257.

этой части искусства, взятой целиком, мы написали сочинение «О критических днях» и «О кризисах»⁵⁵. 22. За ними следует и прибавляется к ним сочинение «О пульсах», которое само делится на четыре части: первая – «О различии пульсов», другая – «Об их диагностике», третья называется «О причинах пульсов», и четвертая – «Об их прогнозах»⁵⁶ <...> 23. <...> относительно того, что мы слышали о писателях, когда они предварительно устраивают публичные чтения; затем он отправил мне его для исправления. Спустя некоторое время мой друг отправился в путешествие, и не только этот трактат, но и некоторые другие сочинения такого рода распространились среди людей; поэтому мне необходимо будет помимо этой книги написать еще одну, которая вместе с изложением наших сочинений будет содержать и <...>, и разъяснение основных положений⁵⁷. 24. Ибо все эти книги будут в согласии друг с другом, правда, важно различать, предназначены ли они для всех будущих читателей, или только для опытных, которые получили их от меня. И естественно, что в тех сочинениях, которые я написал для него⁵⁸, истолкование лучше. 25. В

⁵⁵ Эти два сочинения – *De diebus decretoriis* (Kühn IX 769-941) и *De crisibus* (Kühn IX 550-768) – Гален снова упоминает в *De libr. pr.* VIII. 1 в главе, посвященной искусству прогностики. Понятие «кризиса» (острого момента болезни, в который болезнь может либо усилиться, либо отступить) было ключевым уже в Гиппократовой медицине.

⁵⁶ Речь идет о сочинениях *De differentiis pulsuum* (Kühn VIII 493-765), *De dignoscentibus pulsibus* (Kühn VIII 766-961), *De causis pulsuum* (Kühn IX 1-204), *De praesagitione ex pulsibus* (Kühn IX 205-430). В следующей далее лакуне Гален, скорее всего, уточняет, что каждый из этих четырех трактатов в свою очередь также состоит из четырех книг, образуя таким образом совокупность учения о пульсе в 16 книгах, ср. параллельное место в *De libr. pr.* VIII. 1. Учение о диагностике и прогностике, основанное на сфигмологии, восходит к Герофилилу и в значительной мере было развито и дополнено Галеном. Это учение представляет собой одно из важнейших новых направлений, получивших развитие в пост-гиппократовской медицине. О сфигмологии Галена см. *Hankinson*, 2008, p. 1-33.

⁵⁷ Гален имеет в виду свое сочинение *De libris propriis*, поводом к написанию которого стали участвовавшие случаи фальсификации его сочинений и необходимость составления трактата, в котором был бы дан список его подлинных сочинений с кратким описанием их содержания. Ср. *De libr. pr.* Prol. 5, где Гален излагает причины составления трактата и приводит схожие аргументы. О своем намерении составить еще один трактат, посвященный собственным сочинениям, Гален упоминает еще раз в IV. 7.

⁵⁸ По мнению В. Будон-Мийо (*Boudon-Millot* 2007, p. 119) местоимение αὐτῷ указывает на Гиппократов, поэтому она предлагает переводить отрывок τοῖς

самом деле, способ доказательств полезен <...> для всех, но один в тщательно написанном мною точно следует во всем доказательным методам, другой <...> в устных выступлениях, которые [предназначены] для слушателей, также как тот, который при случае обратился ко мне с просьбой и для которого я продиктовал <...>, [и в моих сочинениях], переданных слугам⁵⁹. 26. Но об этом сказано достаточно, далее же я буду говорить об экзегетических комментариях, составленных нами на некоторые из книг Гиппократовых.

III. 1. Итак, самые важные вопросы, относящиеся к различным областям занятия [медицинским] искусством, я изложил в вышеназванных сочинениях⁶⁰. Анатомические вопросы я изложил в том сочинении, которое я подписал «Об анатомии Гиппократовых»⁶¹, 2. а что касается критических дней, а также кризисов и природы человека⁶², по крайней мере, самое важное – в сочинении «О первоэлементах согласно Гиппократу»⁶³, и то, что он сказал об одышке – в моих книгах

ὅλ' ἐμοῦ γεγραμμένους αὐτῷ как «les écrits que je lui ai consacrés». Однако такое понимание вызывает затруднения с грамматической точки зрения, кроме того, о комментариях на Гиппократовых Гален начинает говорить только в § 26. Возможно, текст испорчен.

⁵⁹ По причине целого ряда лакун в этом параграфе точная реконструкция греческого текста затруднительна. По всей видимости, Гален продолжает рассуждать об адресатах своих текстов, различая: 1. образованных читателей, владеющих доказательным методом, 2. слушателей публичных выступлений и лекций, 3. тех, кто обратился к нему с просьбой изложить в письменном виде устное выступление. Под слугами, скорее всего, Гален имеет в виду скорописцев, в обязанности которых входило также переписывание его текстов, или рабов, которые должны были охранять его тексты, ср. *De libr. pr.* XIV 10, 16. См. *Vegetti* 2013, p. 85.

⁶⁰ Самые важные аспекты учения Гиппократовых уже были приведены Галеном в трактатах, посвященных различным областям медицины (анатомии, сфигмологии, физиологии, фармакологии, терапии и патологии) и перечисленных им выше в II, 4–22. Теперь Гален переходит к перечню сочинений, посвященных специально учению Гиппократовых.

⁶¹ Соч. «Об анатомии Гиппократовых» не сохранилось.

⁶² О соч. *De diebus decretoriis* и *De crisis* см. выше II, 21. В комментарии к Гиппократовой «О природе человека» Гален защищает подлинность текста и пытается сочетать учение Гиппократовых о соках с учением Аристотеля о первоэлементах и качествах, подробнее см.: *Manetti, Roselli* 1994, p. 1529–1635.

⁶³ Трактат *De elem. sec. Hipp.* (Kühn I, 413–508 = CMG V 1, 2, Berlin 1996) был составлен прежде комментария к «О природе человека», поскольку его чтение предполагает знание учения о первоэлементах, изложенного в комментарии, как поясняет сам Гален в предисловии к комментарию.

об одышке⁶⁴. 3. Подобным образом обстоит дело и с другими его сочинениями – для каждого из них существуют свои собственные комментарии, так что после знакомства с нашими [книгами] всякий может приступить к книгам Гиппократов: если он разумен и вместе с тем образован в начальных дисциплинах, то не обращаясь к тем, кто составил на него комментарии, если же нет, то обязательно вместе с ними. 4. Ибо для того, кто прежде изучил наши сочинения, легко будет вынести суждение об этих толкованиях: какие из них верные, а какие нет. 5. На некоторые из книг Гиппократов ты будешь иметь и наши комментарии, а поскольку они уже написаны⁶⁵, я постараюсь добавить к ним и остальные. 6. Это случится, если я буду жив, но если я умру прежде, чем напишу толкования на самые важные из сочинений Гиппократов, тогда желающие узнать его мысль будут располагать нашими, как сказано, сочинениями вместе с уже существующими комментариями тех, кто написал толкования на этого мужа⁶⁶, и [комментариями] нашего учителя Пелопса⁶⁷, и, если удастся разо-

⁶⁴ Гален имеет в виду свое сочинение в 3-х книгах *De difficultate respirationis* (Kühn VII, 753–960).

⁶⁵ Известно, что Гален написал комментарии к сочинениям Гиппократов «О переломах», «О ранах головы», «Афоризмах», «Эпидемиям I–III, IV», «Прогностике», «О диете при острых болезнях», «О соках», «О врачебном кабинете», «О вправлении суставов», «Предсказаниям», «О пище», «О природе человека», «О воздухе, водах и местностях». Принципы толкования Галеном текстов Гиппократов не отличаются от практики комментирования его времени: прежде всего, следует разъяснить текст, истолковать темные места, опираясь на параллельные места самого автора, с помощью филологического анализа отличить подлинные тексты от подложных, определить и указать основные положения учения автора. Отличительной чертой комментирования Галена был критический подход к античным текстам, направленный на отличие истинного учения от ложного. В случае Гиппократов Гален постоянно подчеркивает незыблемый авторитет его учения и полное согласие с ним собственных текстов, как в области терминологии, так и в области интерпретации тех или иных положений. Об экзегетике Галена и практике комментирования в его эпоху см. *Vegetti* 2013, p. 87; *Manuli* 1984, p. 375–394; *Mansfeld* 1994, p. 148–176.

⁶⁶ За исключением Руфа (I в. н. э.) Гален упоминает только своих учителей и их учителей, что объясняется стремлением Галена предоставлять своим ученикам только проверенную и актуальную информацию. При этом Гален был знаком и с более ранними комментариями, напр., Бакхия Танагрского (III в. до н. э.), Зевксиды и Главкия Тарентских (II в. до н. э.), Гераклида Тарентского и Гераклида Эритрейского (I в. до н. э.). См. *Manetti, Roselli* 1994, p. 1593–1600.

⁶⁷ Пелопс, ученик Нумизиды, был приверженцем догматической школы. В 149 г. Гален слушал его лекции в Смирне. Он дает высокую оценку его ком-

быть, каким-нибудь из комментариев Нумизиана⁶⁸ – ибо мало что сохранилось – и, кроме того, комментариями Сабина⁶⁹ и Руфа Эфесского⁷⁰. 7. Квинт⁷¹ же и ученики Квинта не точно поняли мысль Гиппократ, поэтому во многих местах они дают неверные толкования. 8. Лик⁷², не понимая учения Гиппократ, иногда даже порицает его и говорит, что этот муж заблуждается. Тем не менее, книги Лика распространены повсюду. 9. Наш учитель Сатир⁷³ – ибо сначала мы общались с ним, а потом слушали Пелопса – не давал таких толкований на книги Гиппократ, как Лик; считается, что Сатир самым тщательным образом сохраняет учение Квинта, ничего не прибавляя к ним, и

ментариям на Гиппократ и часто их цитирует. См. *Manetti, Roselli* 1994, p. 1591.

⁶⁸ Нумизиан преподавал в Коринфе и Александрии и умер около 151 г. Неизвестно, имел ли Гален его анатомические сочинения и комментарии, поскольку он обвиняет сына Нумизиана Гераклиана в том, что он скрыл, а затем сжег сочинения отца (*De anat. adm.* XIV, 1). О Нумизиане и школе Марина и Квинта см.: *Grmek, Gourévitch* 1994, p. 1491–1528, *Boudon-Millot* 2007, p. 121.

⁶⁹ Сабин преподавал в Александрии в начале II в. н. э. и был известен, прежде всего, как комментатор Гиппократ. Гален цитирует его комментарии к «Эпидемиям» II, III и VI, «О природе человека» и «Афоризмам» и считает его одним из самых надежных комментаторов своего времени, советуя своим читателям обращаться к его комментариям в отсутствие его собственных. См. *Manetti, Roselli* 1994, p. 1607.

⁷⁰ Руф Эфесский (I–II вв. н. э.) преподавал в Александрии и был известен как анатом и плодовитый писатель. Гален дает высокую оценку его комментариям, подчеркивая его внимание к медицинскому содержанию текстов Гиппократ и их практической пользе. См. *Manetti, Roselli* 1994, p. 1600–1606.

⁷¹ Квинт практиковал в Риме незадолго до Галена. Он не оставил письменного наследия, но у него было много учеников, в том числе Нумизиан, Сатир, Эфициан и Лик. В своих комментариях Гален часто косвенно ссылается на интерпретации Квинта, которые он всегда критикует. О Квинте и его школе см. *Manetti, Roselli* 1994, p. 1580–1589.

⁷² Лик, ученик Квинта и известный анатом, долгое время жил в Македонии, но в конце жизни переехал в Рим. Гален знал его только по критическим комментариям на Гиппократ и часто с ним полемизировал (в 182 г. написал трактат «Против Лика», посвященный критике его учения – *Contra Lycum*, Kühn XVIII A, 196–245 = *CMG V* 10, 3, Berlin, 1951). Обычно он представляет его как неблагодарного ученика Квинта, который не понял учения ни своего учителя, ни Гиппократ. Поэтому здесь он приводит свидетельства более надежных учеников Квинта – Сатира и Эфициана. См. *Manetti, Roselli* 1994, p. 1582.

⁷³ Сатир был также учеником Квинта и учителем Галена в Пергаме в 146–147 гг. Гален отмечает свою верность учению Квинта, особенно в области толкований Гиппократ, анатомии и фармакологии. См. *Manetti, Roselli* 1994, p. 1589.

не убавляя. 10. А вот Эфициан⁷⁴ кое-что изменил в стоическом духе. 11. Мы же, напротив, выслушав сначала от Сатира толкования Квинта, а спустя некоторое время прочитав некоторые из комментариев Лика, отвергли и того, и другого, поскольку они не точно поняли мысль Гиппократов. Лучше поняли ее ученики Сабина и Руфа. 12. И тот, кто прежде изучил наши сочинения, способен оценить их комментарии и определить, что они сказали верно, а в чем ошиблись.

IV. 1. Но поскольку достаточно сказано о толкованиях Гиппократов, давайте перейдем к другим нашим сочинениям, которые относятся к логике. 2. Среди них для тебя, о Евгениан, и для тех, кто занимается только медициной, достаточно книг о доказательстве⁷⁵, а для других, которые посвящают свое время философии, необходимы и другие книги, разве что кто-то способен заниматься обеими дисциплинами сразу: медициной и философией. 3. И он должен обладать одновременно острым умом, хорошей памятью и трудолюбием и, кроме того, еще ему должен выпасть счастливый случай обладать таким счастьем, каким посчастливилось⁷⁶ обладать нам благодаря отцовскому воспитанию⁷⁷. 4. Вырастив нас на изучении арифметики, логики, грамматики⁷⁸ и других предметах, которые относятся к [начальному]

⁷⁴ Эфициан, возможно, преподавал в Пергаме или Смирне, где Гален мог слушать его лекции в 151–152 гг. (см. *Boudon-Millot* 2007, p. 123–124; *Grmek, Gourevitch* 1994, p. 1520 слл.; *Manetti, Roselli* 1994, p. 1590–1591). По свидетельству Галена, он составил толкование на введение к гиппократову трактату «О врачебном кабинете» и находился под влиянием некоего философа-стоика Симия (In Hipp. De off. med. I, 3; Kühn XVIII B, 654), неизвестного по другим источникам.

⁷⁵ Имеется в виду 15 книг ныне утраченного соч. «О доказательстве», см. I. 12.

⁷⁶ Рассуждая о начальном образовании и качествах, необходимых будущему врачу и философу, Гален использует риторический прием «парономасии»: εὐτυχκότα τοιαύτην εὐτείαν οἶαν ἡμεῖς εὐτυχίσασμεν.

⁷⁷ Гален неоднократно упоминает о благоприятных социальных и семейных обстоятельствах, благодаря которым ему удалось получить превосходное образование и развить свои природные способности, преуспевая в медицине и философии (см. De libr. pr. XIV 1–6, De anim. cuiusl. aff. I, 8 и De ind. 58–65).

⁷⁸ На месте «логики» (λογική) скорее бы следовало ожидать «счетное искусство» (λογιστική), ср. De libr. pr. XIV, 4. О логике Гален уже упоминал выше в IV, 1. Античное понятие «грамматики» имело более широкое значение по сравнению с современным. Оно включало в себя область знания от изучения чтения и письма до толкования литературных текстов, что составляло фундамент греческого образования или пайдейи. См. *Mapp* 1998.

образованию⁷⁹, когда нам шел пятнадцатый год⁸⁰, он подвел нас к изучению диалектики, чтобы мы обратили ум только к философии. Затем под влиянием отчетливых снов⁸¹ он на семнадцатом году нашей жизни побудил нас заниматься медициной, а вместе с ней и философией⁸². 5. Но даже я, которому посчастливилось обладать такой счастливой возможностью, и который изучал быстрее всех прочих то, что мне преподавалось, если бы не проводил всю свою жизнь, упражняясь в положениях медицины и философии, то не узнал бы ничего важного. 6. Поэтому нет, ничего нет удивительного⁸³ в том, что большое множество людей, занимающихся медициной и философией, не преуспевают ни в том, ни в другом. Ибо они или лишены способностей от природы, или не получили должного образования, или не упорствовали в упражнениях, но обратились к политическим занятиям⁸⁴. Итак, я вскользь упомянул об этом, хотя это и не второстепенные вещи⁸⁵. 7. В любом случае наши книги на философскую тему⁸⁶ следует читать после сочинения «О доказательстве»⁸⁷. А о том, каким

⁷⁹ Вероятно, имеются в виду занятия музыкой и гимнастикой.

⁸⁰ Т. е. приблизительно в 143 г. н. э.

⁸¹ Вера в вещие сны была распространенным явлением в эпоху Галена. В храмовой медицине большая роль отводилась т. наз. инкубации, целью которой было получение от божества указания к лечению. В *De libr. pr.* III, 4–5 Гален упоминает о том, как он отказался сопровождать Марка Аврелия в его германском походе под предлогом вещего сна, и о спокойной реакции императора. Об отношении к сновидениям в Античности см.: *Kudlien* 1981, p. 117–130; *Солопова* 2013; *Петрова* 2010.

⁸² В возрасте 14 лет Гален начинает посещать в Пергаме занятия философов разных школ: стоика – ученика Филопатора, платоника – ученика Гая (а позднее в Смирне платоника Альбина), перипатетика – ученика Аспазия и еще эпикурейца. Таким образом, Гален прослушал курсы всех философских кафедр. Два года спустя в возрасте 16 лет Гален приступил к занятиям медициной (*De anim. ciuisl. aff.* I, 8; *Kühn* V, 41 и далее).

⁸³ Для усиления высказывания Гален использует прием удвоения или «анадиплосис»: *μηδὲ τοῖνυν μηδὲ τοῦτο θαῦμα*.

⁸⁴ Гален неоднократно говорит о том, что занятия политикой требуют много времени и лишают человека досуга, необходимого для учебы и преподавания (ср. *De anim. ciuisl. aff.* I, 8; *Kühn* V, 48; *De ind.* 49, 64, 81).

⁸⁵ Гален снова использует «параномасию»: *ταῦτα μὲν οὖν μοι κατὰ τὸ πάρεργον εἰρήσθω καίτοι οὐκ ὄντα πάρεργα*.

⁸⁶ Подробный список своих философских сочинений Гален приводит в *De libr. pr.* XIV–XIX. О Галене, как философе, см.: *Солопова* 2008, с. 245–251.

⁸⁷ Об этом сочинении, которое Гален упомянул уже несколько раз, см. I. 12 и прим. 16.

темам они посвящены и сколько их, написано применительно к каждой из них, и будет показано в том сочинении, в котором я приведу список всех моих книг⁸⁸.

V. 1. Но поскольку ты спрашивал меня еще о сочинении, в котором собрана в алфавитном порядке лексика аттических писателей, то я думаю, что лучше и здесь написать тебе мой ответ. Ибо очевидно, что и многие другие хотят узнать об их⁸⁹ содержании. 2. Конечно, мы не считаем правильным то, на чем настаивают некоторые из наших современников – чтобы все говорили на аттическом наречии⁹⁰, будь то врачи, или философы, геометры, музыканты, юристы, или ничто из этого, но вообще или богатые люди или только обеспеченные. Ибо я, наоборот, считаю неуместным порицать или упрекать кого-то за солецизмы в языке. 3. Ведь лучше допускать солецизмы и варваризмы в речи, чем в жизни. И я написал однажды сочинение «Против тех, кто порицает допускающих солецизмы в речи»⁹¹. Настолько я далек от того, чтобы считать владение аттическим наречием некой частью образованности. 4. Но по причине того, что многие врачи и философы порицают других за те греческие слова, для которых они сами устанавливают новые значения, я составил истолкование этих слов в сорока восьми книгах, собрав их у аттических писателей, также как другие слова – у комических⁹². Итак, это сочинение написано, как я

⁸⁸ Гален еще раз упоминает о своем намерении составить еще один трактат, посвященный списку своих книг. Речь идет о трактате «О моих собственных книгах», который будет написан сразу после завершения настоящего трактата. См. II, 23.

⁸⁹ Имеется в виду 48 книг лексикона «О словаре, который используют аттические писатели», о котором Гален подробно рассуждает в *De ind.* 20, 28 (ср. *De libr.* pr. XX, 1).

⁹⁰ Гален не разделяет стремления некоторых интеллектуалов-современников таких, как Лукиан или Фаворин, к чрезмерному лингвистическому пуризму (ср. *Swain* 1996, p. 56–63), присоединяясь к критике гиператтицизма Лукиана Самосатского (см. *Demonaх* 26). Тем не менее, «внимание к языку было основополагающим для подтверждения культурной идентичности грекоязычной элиты Восточной части империи и для утверждения собственного положения как интеллектуала, занимающегося медицинской профессией» (*Vegetti* 2013, p. 91).

⁹¹ Этот трактат утрачен. Гален упоминает о нем также в *De libr.* pr. XX, 2. Глагол «употреблять солецизмы», *σολοικίζειν*, происходит от названия города Солы, афинской колонии в Киликии, жители которой со временем утратили чистоту аттического диалекта и стали допускать неправильные речевые обороты.

⁹² Гален неоднократно выражает свое негативное отношение к чисто терминологическим дискуссиям, которые ведутся о «словах», а не о «фактах» (ср. *Quod*

сказал, ради значений [этих слов]. 5. Вместе с ним те, кто будет читать это, получают сразу и знание аттической лексики, которое само по себе не заслуживает никакого серьезного отношения. 6. А ради тех, кто неверно употребляет слова, мною написано другое сочинение об их правильности⁹³, которое предпочтительно читать прежде всех прочих.

*Перевод с др.-греч. и примеч.
И.В. Пролыгиной*

Принятые сокращения

ANRW – Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms in Spiegel der neueren Forschung. Reiche II / Hrsg. W. Haase, H. Temporini. Berlin; New York, 1972–.

CMG – Corpus Medicorum Graecorum / Ed. Academia Berolinensis et Brandenburgensis cum Academiis Havniensi atque Lipsiensi.

SVF – Stoicorum veterum fragmenta / Collegit Ioannes ab Arnim. Editio stereotypa editionis primae (MCMV). Vol. I–IV. Stutgardiae: Teubneri, 1964.

Сочинения Галена

Ars med. – Ars medica

De anat. adm. – De anatomicis administrationibus.

De anim. cuiusl. aff. – De animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione

De const. art. med. – De constitutione artis medicae ad Patrophilum.

De curandi ratione per venae sectionem – De curandi ratione per venae sectionem.

De diff. puls. – De differentiis pulsuum

De elem. sec. Hipp. – De elementis secundum Hippocratem.

De ind. – De indolentia.

De libr. pr. – De libris propriis.

De loc. aff. – De locis affectis.

De nat. fac. – De naturalibus facultatibus.

opt. med. IV. 1–4, De plac. V 7, 31), см. von Staden 1995. Тем не менее, он прикладывает немало усилий к тому, чтобы сделать словарь античных и современных авторов сопоставимым и понятным и избежать неправильных терминологических толкований. См. *Vegetti* 2013, p. 91. Что касается словаря комических авторов, Гален посвятил ему несколько ныне утраченных сочинений, которые он перечисляет в De libr. pr. XX и De ind. 23b–28.

⁹³ Об этом трактате ничего неизвестно из других источников. Кроме того, непонятно, имеет ли в виду Гален заголовок сочинения или только его содержание. Возможно, он подразумевает здесь свой трактат в одной книге «О неверном употреблении аттических слов» (Ἀττικῶν παράσχημα), упоминаемый в De libr. pr. XX, 2. См. *Boudon-Millot* 2007, p. 102.

De opt. med. cogn. – De optimo medico cognoscendo.
De ord. libr. – De ordine librorum suorum.
De plac. – De placitis Hippocratis et Platonis.
De praec. – De praecognitione.
De pr. plac. – De propriis placitis.
In Hipp. De nat. hom. – In Hippocratis De natura hominum.
In Hipp. De off. med. – In Hippocratis De officina medici.
In Hipp. Epid. – In Hippocratis Epidemiarum libros.
Quod opt. med. – Quod optimus medicus sit quoque philosophus.
Quod animi mores – Quod animi mores corporis temperatura sequantur.

Литературу, использованную в комментариях к тексту перевода, см. выше в Списке литературы к статье И.В. Пролыгиной «Библиографические трактаты Галена».

Galen of Pergamon

On the Order of My Own Books

(Γαλήνου Περὶ τῆς τάξεως τῶν ἰδίων βιβλίων)

Translated into Russian by Irina Prolygina/